

Языка, как я уже сказала, у меня практически не было. Как что называется в магазинах, я понятия не имела. Так что, когда я приходила на работу, тут же создавалась очередь. Конечно, очередь — это плохо. Но в магазине, где я работала, была не просто очередь. Люди приходили посмотреть на меня, как на шоу. Если кто-то опаздывал к началу, другие пересказыва-

НАДО БЫЛО ГОВОРИТЬ:
«WILL WE GET IT?»
ТАМ ОГРОМНАЯ РАЗНИЦА
МЕЖДУ СЛОВАМИ
«БРАТЬ» И «ПОКУПАТЬ»

ли ему, что здесь происходило. Народ валил в магазин табунами. В районе того магазина живут очень приличные люди — адвокаты, врачи, все они старались как-то помочь мне. С моим приходом в магазине появилось очень много клиентов. Так что, когда я решила увольняться, мою зарплату повысили с \$6 до \$10 в час. Мне хорошо платили за необычное привлечение покупателей.

Я очень не любила говорить об этом периоде своей жизни. Мои друзья-журналисты спрашивали: «Тебе нравится?» Мне сложно было объяснить, что ты работаешь в магазине не потому, что тебе это нравится. Это от-

ЛЮДИ ПРИХОДИЛИ ПОСМОТРЕТЬ НА МЕНЯ,
КАК НА ШОУ. ЕСЛИ КТО-ТО ОПАЗДЫВАЛ К НАЧАЛУ,
ДРУГИЕ ПЕРЕСКАЗЫВАЛИ ЕМУ, ЧТО ЗДЕСЬ
ПРОИСХОДИЛО

личная школа. Я рада, что она была. Ещё больше рада, что она закончилась. Потом работала уже в большом магазине. Училась на курсах английского языка.

Первой моей местной профессиональной лицензией стала лицензия косметолога. Мне удалось устроиться в спа-салон. Он был настоящей экзотикой в моём городе: французский медицинский спа-салон, и в нём два специ-

алиста: русская Татьяна и итальянский Мариуцио. Никто не понимал разницу между итальянцем, русской и французом (*смеётся*).

В этом салоне у меня была возможность ездить на конференции, заниматься PR, рекламой, в которой я снималась. Потом люди меня узнавали на

улице: «О! Мы тебя видели по телевизору!» Я отвечала: «Да! Это нормально!» (*Смеётся.*) Года через два спа-салон прекратил работу. Его владельцы были уличены в крупном мошенничестве. Помимо спа они занимались продажей высокопородных лошадей. Торговали по схеме «утром деньги — вечером стулья». Правда, до «стульев» так и не доходило: они брали деньги, но не отдавали арабских скакунов.

Жизнь

Что очень быстро понимаешь в эмиграции, так это то, что ты здесь никому не нужен.

Первое время меня постоянно вводили в заблуждение слова разных людей: «Как здорово, что ты приехала! Мы так рады! И сделаем всё, чтобы тебе помочь!» Если бы я это услышала в России, была бы права, ожидая каких-то дальнейших действий от собеседников. Но в Америке это лишь слова, элемент вежливости. Возможно, я сегодня и сама так делаю, но тогда было тяжело.

Случай, который по прошествии времени я уже люблю рассказывать. Приехав практически без английского, в первый же месяц я сходила в редакцию местной газеты, собиралась там работать. Ходила и на радио, телевидение. Много общалась с местной ассоциацией работников PR. Ко мне очень хорошо относились, проявляли интерес. Руководителем ассоциации работников PR была достаточно важная дама, входящая в коридоры власти. Мы очень активно общались. Потом я устроилась на